

М.Г. Талалай

LILIAN VON RADLOFF

Знакомство с творчеством художницы Лилии Александровны Радловой произошло там, где она провела большую часть своей жизни и где скончалась — на острове Иския в Неаполитанском заливе. Ее имя впервые мне назвал местный культуртрегер, стоматолог и владелец художественной галереи Массимо Иелази (Ielasi). Я с ним разговорился, увидев в его галерее фотографию Бродского.

— А кто еще из русских был на Иския?

— Лилиан фон Радлофф!

Я попросил о ней сведения, но Массимо, как и большинство из нас, был ревнив к своим открытиям: — подождите, мол, пока выйдет моя книга о международной богеме на Иския. Книгу я ждал лет десять, и она, действительно, вышла — все там же, на Иския, в местном издательстве «Imagaenaria». Под обложкой с названием «Un irresistibile soffio di luce» («Неотразимое дуновение солнца») Массимо Иелази собрал воедино разные анекдоты о форестьерах — так на Юге Италии называют чужестранцев, любителей их краев.

Лилиан фон Радлофф было посвящено полторы страницы. Как позднее выяснилось, пересказ текстов из небольшого каталога посмертной выставки художницы, устроенной им же, Массимо, в далеком 1984 г. Пришлось ограничиться этими текстами: ведь тот каталог начинался следующей фразой: «От

Лилиан фон Радлофф не осталось ничего — все ее бумаги, все ее письма, все ее личные предметы — всё утрачено». В итоге получилась такая скромная биографическая справка:

«Родилась 12 июля 1902 г. в Петербурге, детство прошло в высококультурной среде. Дед — академик В.В. Радлов. Ее отец, Александр Радлов и мать, Ирина Рудольфовна, урожд. Моор, эмигрировали после революции. Овдовев, мать вышла замуж за итальянского медика Джузеппе Меннеллу (Mennella) и поселилась с ним на Искии. Лилия в Париже вышла замуж за французского художника Ришара Маунца (Maunz), у которого научилась живописи. Овдовев, поселилась вместе с матерью и отчимом на Искии, в городке Казамиччола-Терме, где и прошла ее остальная тихая жизнь. После смерти матери и отчима в 1949 г. она продала знаменитую краеведческую библиотеку отчима, а также и сам дом, с правом в нем проживать. Продвижением своей живописи не занималась, зачастую расплачиваясь картинами за покупки. После ее смерти архив был уничтожен. Скончалась 2 мая 1965 г. в госпитале «Риццоли» в городке Барано, по соседству с Казамиччолай. Единственная (посмертная) выставка ее картин прошла с 1 по 6 октября 1984 г. в Казамиччоле, под кураторством Массимо Йелази. Как художница Лилиан находилась под влиянием Матисса; любимые объекты — цветы и домашние животные, в особенности кошки. Обращалась также к религиозным темам в стиле наиф, часто писала на доске как более экономичном материале. Особая характеристика ее работ — широкие незаписанные пространства. В настоящее время ее произведения находятся у многих жителей острова, в гостиницах и проч.».

В каталоге выставки 1984 г. приведен следующий симпатичный рассказ.

«Местный кюре склонял Лилиан к принятию католичества.

— Падре, а в рай будут пребывать мои кошки?

— Нет, дочь моя, кошек там не будет...

— Тогда мне ваш рай не нужен».

В 2001 г., в сборнике «Sotto il sole di Casamicciola Terme» («Под солнцем Казамиччолы-Терме») этот рассказ был опубликован вновь, теперь уже с послесловием дона Эмилио Синискальки; рассказ назывался «Тот священник, про которого рассказывают анекдот с кошками, — это я». Дон Эмилио, начав словами «Да, в раю нет ни кошек, ни мышей...», сообщил читателям, что фон Радлофф была доброй дочерью католической церкви, ежемесячно причащалась и особенно почитала Мадонну и св. Франциска Ассизского. Анекдот о кошках, заключал священник, не имеет никакого исторического основания и возник, вероятно, оттого, что она действительно любила этих животных и часто их изображала на своих картинах.

В 2008 г. Массимо Йелази вновь перепечатал анекдот о кошках — без какого-либо упоминания об опровержении падре Эмилио.